

Секция «28.6 Когнитивные структуры и креативность в познании личности»

Глубина мышления и особенности разрешения жизненных проблем

Научный руководитель – Матюшкина Анна Алексеевна

Зубарева Мария Анатольевна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет психологии, Кафедра общей психологии, Москва, Россия
E-mail: zubareva.mariia@gmail.com

Значимой характеристикой, отражающей познавательные возможности субъекта, выступает глубина мышления – способность субъекта, позволяющая ему достигать целостного понимания проблемных ситуаций, не ограничиваясь выявлением очевидных логических и ассоциативных связей (Матюшкина, 2015). В работах С.Л. Рубинштейна глубина анализа связана с основным механизмом процесса мышления – «анализом через синтез» и понимается как переход «от явления к сущности, от одного определения сущности ко все более глубокому ее определению» (Рубинштейн, 2023, с.334). А.Р. Лурия также выделял глубину как особую характеристику мышления на материале понимания смысла сообщения в разных текстах. Ученый указывал на «многослойную структуру» художественных текстов, варьирующуюся от одного субъекта к другому доступную глубину их прочтения: «Известно, что отрывки могут быть прочтены с разной глубиной. . . в одних случаях такое понимание ограничивается пониманием внешнего сюжета, в то время как в других случаях – переходит к анализу его внутреннего подтекста, доходя до выделения общего смысла, а в дальнейшем и мотивов, которые скрывались за действием фигурирующих в тексте лиц» (Лурия, 1975, 2009). Опираясь на эти представления, А.А. Матюшкиной была разработана методика «Понимание смысла отрывка художественного текста» (ПСОХТ, Матюшкина, 2015), позволяющая диагностировать глубину мышления как субъектную характеристику. В ряде исследований была показана значимая положительная связь этой характеристики с успешностью решения проблемных ситуаций разного содержания – научного и художественного (Матюшкина, 2022). Открытым остается вопрос о том, как глубина мышления соотносится с успешностью разрешения реальных жизненных проблем, затруднений, требующих их преодоления на основе понимания составляющих их противоречий, развернутого процесса мышления, направленного на их разрешение.

Настоящее исследование посвящено изучению вклада мыслительного компонента в реальный процесс разрешения человеком жизненных проблем. Анализируется эффективность разрешения жизненных проблем в связях с глубиной мышления, а также со способностью к абстрактно-логическому анализу. Объект эмпирического исследования – процесс мышления субъекта, направленный на разрешение жизненной проблемы, представленный в его самооценках. **Предмет** исследования – соотношение между глубиной мышления, доступным уровнем понимания и установления сложных логических отношений и абстрагирования и эффективностью разрешения жизненных проблем. **Цель** состояла в выявлении характера связей между указанными параметрами. **Гипотезы:** глубина мышления и способность субъекта к абстрактно-логическому анализу положительно связаны с эффективностью разрешения им жизненных проблем. В исследовании приняли участие 63 человека: 39 женщин и 24 мужчины в возрасте от 18 до 57 лет ($M=32,12$; $Me=32$; $SD=10$) с преимущественно высшим образованием, согласившиеся на участие в исследовании и сообщившие о наличии в своем жизненном опыте эффективного разрешения жизненной проблемы. **Процедура** исследования включала выполнение методик: модификации полустандартизированного интервью «Анализ решения творческой проблемы» (Матюшкина,

2013), оценки форм переживания познавательной потребности (Матюшкина, Грудинин, 2021). Вопросы методик позволяли выявлять содержательные особенности разрешения жизненных проблем, а также фиксировать в самооценках (по 10-балльным шкалам) выраженность ключевых для разных этапов решения интеллектуальных эмоций: удивления на этапе понимания проблемы; догадки на этапе поиска способов решения; уверенности на этапе принятия решения и его реализации (Матюшкина, Зубарева, 2024). Для оценки глубины мышления применялись: методика «Понимание смысла отрывка художественного текста» (ПСОХТ, Матюшкина, 2015), «Толкование пословиц» (С.Я. Рубинштейн, 2010; Матюшкина, 2015). Для диагностики уровня абстрактно-логического анализа использовалась методика «Сложные аналогии», предложенная Э.А. Коробковой (С.Я. Рубинштейн, 2010).

Корреляционный анализ (коэффициент Спирмена) выявил значимую положительную связь между экспертными оценками глубины мышления наиболее трудной в решении проблемной задачи методики ПСОХТ (понимание смысла отрывка рассказа «Экзамен» В.М. Шукшина) и субъективной эффективностью разрешения жизненных проблем ($r=0,378$; $p=0,002$). Были выделены две группы сравнения: с более ($N=38$; $Me=10$) и менее ($N=25$; $Me=8$) выраженной эффективностью решения. Сравнительный анализ (критерий Манна-Уитни) подтвердил значимость различий между выделенными группами как по эффективности ($U=0,00$; $p<0,001$), так и по показателям глубины мышления ($U=239$; $p<0,001$). Группа с наиболее эффективными решениями характеризуется более высоким уровнем глубины мышления по сравнению с группой с менее эффективными решениями. Также на уровне тенденции была обнаружена связь глубины мышления с выраженностью интеллектуальной эмоции удивления на начальном этапе решения ($r=0,221$; $p=0,082$). Аналогичный анализ связи оценок эффективности решения с экспертными оценками глубины мышления менее трудной проблемной задачей (понимание смысла отрывка рассказа «Крыжовник» А.П. Чехова), а также задач на понимание смысла пословиц не обнаруживает статистически значимых корреляций и различий между выделенными группами. Анализ связи оценок эффективности решения с уровнем абстрактно-логического анализа также не выявляет значимых связей и различий между группами по эффективности. Это может объясняться тем, что разрешение жизненных проблем требует поиска уникального, принципиально нового, соответствующего конкретной ситуации способа, в то время как абстрактно-логический анализ оказывается эффективным в отношении задач, которые предполагают использование оптимальных, но уже известных средств, алгоритмов. Таким образом, гипотезы о существовании связей между глубиной мышления, способностью субъекта к пониманию сложных логических отношений и абстрагированию и эффективностью разрешения им жизненных проблем принимаются частично. Глубина мышления выступает одной из предпосылок к более эффективному разрешению жизненных проблем субъектом.

Источники и литература

- 1) Лурия А.Р. Основные проблемы нейролингвистики. Изд. 3-е. — М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. — 256 с.
- 2) Лурия А.Р. Речь и мышление. Материалы к курсу лекций по общей психологии. — М.: изд-во Моск. ун-та, 1975. — 120 с.
- 3) Матюшкина А.А. Психология разрешения уникальных проблем в творческом мышлении: монография. — М.: Наука, 2022. — 374 с.
- 4) Матюшкина А.А. Уровни решения проблемного задания как отражение глубины мышления // Вестн. Моск. ун-та. — Сер. 14. Психология. — 2015. — №3. — С. 102-113.

- 5) Матюшкина А.А. Феноменология решения творческой проблемы // Вестн. Моск. ун-та – Сер. 14. Психология. – 2013. - №3. – С. 46-58
- 6) Матюшкина А.А., Грудинин В.А. Переживание познавательной потребности в решении проблемных задач // Актуал. проблемы психол. знания. – 2021. - №4. – С. 110-125
- 7) Матюшкина А.А., Зубарева М.А. Динамика интеллектуальных эмоций в разрешении трудных личностно значимых проблемных ситуаций // Психология когнитивных процессов: сборник научных статей. – Смоленск: СмолГУ. – 2024а. – С. 172-183.
- 8) Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. – СПб.: Питер, 2023. – 720 с.
- 9) Рубинштейн С.Я. Экспериментальные методики патопсихологии и опыт применения их в клинике. (Практическое руководство) – М.: Апрель-Пресс, Психотерапия, 2010 – 224 с.